

"СОЦИАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ РЕФОРМИРУЕМОЙ РОССИИ: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы" / Ред. кол.; отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. 736 с.

Монография отражает содержательный и методологический вклад Новосибирской экономико-социологической школы в развитие отечественной социологии, в изучение механизмов, закономерностей и социальных последствий трансформационных процессов в российском обществе 1990-х.

Содержит семь разделов: развитие Новосибирской экономико-социологической школы; формирование новой методологии; концептуальные представления о трансформации российского общества; инновационные процессы в экономике; социально-экономическая стратификация; социально-территориальная структура общества; проблемы воспроизводства человека; информационное обеспечение и методы анализа социологической информации. Монография заключается библиографией (основными изданиями Новосибирской социологической школы) и сведениями об авторах.

В разделе "Концептуальные представления о трансформации российского общества" особого внимания заслуживает глава, посвященная анализу трансформационного процесса, где обосновывается, что основным результатом социальной трансформации общества выступает качественное преобразование типобразующих институтов данного общества (например, приватизация государственной собственности, становление президентской республики и т.п.). Однако само по себе оно представляет лишь внешний показатель социальной трансформации общества.

Внутренним показателем является изменение социально-групповой структуры (в первую очередь, ее классовой и стратификационной проекций). По данным социологического мониторинга ВЦИОМ, модель стратификации российского общества выглядела в 1996 следующим образом: правящая политическая и экономическая элита составляла 0,5%; верхний слой, или суб-элита (предприниматели, директорат, верхнее звено федеральной и региональной бюрократии) - 6,5%; средний слой (мелкие предприниматели, менеджеры, руководители учреждений и др.) - 20%; базовый слой (интеллигенция, полуинтеллигенция, рабочие средней и высокой квалификации, работники торговли и сервиса, крестьяне) - 61%; нижний слой (неквалифицированные работники, работники без профессий, временно безработные) - 7%; социальное дно (люмпен) - 5%. Из этих данных следует, что стратификационная модель России является переходной от пирамидальной к веретенообразной; ее переходность проявляется в том, что большинство россиян составляет не высокоразвитый средний слой, как на Западе, а базовый слой, занятый низкооплачиваемым наемным трудом.

Основные направления стратификационных сдвигов состоят в следующем: социальная структура стала более подвижной, возросло многообразие социальных статусов, однако нисходящая мобильность крупных социальных групп доминирует над восходящей мобильностью, имеющей индивидуальный характер; существенно изменилась значимость компонентов социального статуса - если раньше положение людей определялось уровнем занимаемой должности то теперь их политический вес все больше определяется величиной капитала; усилилась роль профессионально-квалификационного и культурного фактора в формировании высокостатусных групп и ослабла - в социальной дифференциации основной части населения; локализм и замкнутость региональных рынков труда в условиях отсутствия общероссийского рынка и ограниченной территориальной мобильности не только породили застойную безработицу, но и ослабили зависимость доходов работающего населения от факторов, связанных с личными трудовыми усилиями; снизилась и без того невысокая легитимность статусов верхних групп и слоев, восхождение которых связана с теневой и криминальной деятельностью; многократно возросла социальная поляризация групп и слоев, расширились границы нищеты и бедности, ускорилась люмпенизация населения. Первой задачей новой социальной политики становится легитимизация деятельности правящего слоя, а второй - экономическое, правовое и информационное содействие развитию разных форм легитимной социально-инновационной деятельности слоев общества в сфере хозяйственного предпринимательства и преобразований социальной сферы.

Особый интерес вызывает раздел "Инновационные процессы в экономике".

В главе, посвященной становлению субъектов хозяйствования в аграрном секторе России, обосновано, что вектор проводимых аграрных реформ не соответствует сложившейся экономической культуре общества, состоянию общественного сознания, что выражается в противоречии между коллективистским духом значительной части аграрного населения и индивидуальными ценностями, декларируемыми новой экономической политикой. Это противоречие выражается в том, что курс на сплошную фермеризацию страны идет вразрез с доминирующими ориентациями сельского населения на коллективный труд на крупных сельскохозяйственных предприятиях.

Формальное изменение статуса хозяйствующих субъектов АПК не привело к радикальному изменению экономического мышления и формированию рыночных моделей экономического поведения сельского населения.

Формирующееся институциональное пространство деформирует систему ценностей индивида, снижая или сводя к нулю инструментальную ценность труда в общественном секторе аграрного производства, содействует скорее распространению социального

иждивенчества, нежели развитию рыночных стандартов поведения, лишая тем самым преобразования в обществе социальной базы.

Институциональная дезорганизация и связанная с ней деформация ролевого поведения основных групп сельского населения, невозможность выполнения ими своих функциональных обязанностей снижают эффективность проводимых преобразований, порождают неуверенность и разочарование сельского населения. Существующие дефекты действующего хозяйственного механизма, тормозя процесс формирования новых субъектов хозяйствования, сдерживают процесс модернизации аграрного сектора.

В главе того же раздела, посвященной трансформации трудовых отношений в ходе приватизации промышленных предприятий, раскрывается направление и содержание изменений в зависимости от экономической стратегии предприятий, особенностей их приватизации, изменений в организационно-технологической структуре и системе управления предприятиями. Основным стало противостояние высшего эшелона заводского руководства всем остальным работникам, которое проявляется в двух главных оппозициях: высший эшелон - среднее звено и рабочие - руководители всех уровней.

Высшая администрация получила почти неограниченную власть на предприятии, снизился статус главного инженера, повысился - коммерческого директора или директора по экономике.

В складывающейся системе трудовых отношений высшая администрация заняла позицию распорядителя капитала, эксплуатирующего наемную рабочую силу; то, что этот капитал акционерный, принципиально ничего не меняет. Вместе с тем люди, составляющие высший эшелон власти, не осознают себя эксплуататорами и потому не способны на стратегии, которые считали бы вполне естественными "сознательный" капиталист.

Что касается руководителей среднего звена, то они стоят перед жестким выбором: пробиться в высшую лигу либо стать просто менеджером, проводником воли высшей администрации. Положение рабочих на современных промышленных предприятиях радикально изменилось: снизился их уровень жизни, ухудшилось удовлетворение социальных нужд, резко снизился интерес к работе.

Под давлением недостаточного для жизни заработка резко снизились их требования к условиям труда. Главное, что в ситуации продолжающегося спада производства и снижения его значения для экономики предприятия (по сравнению со сбытом и

коммерцией) рабочие потеряли свой статус "гегемона" - ключевой группы в социальной структуре предприятия. Сплоченность и единство рабочих на многих предприятиях снизились и сегодня они поставлены перед фактом обретения статуса наемных работников.

Адекватное осознание этого факта обеспечит им адекватные средства борьбы за достойную жизнь. Но такое осознание надо выстрадать и выработать, а до той поры положение рабочих будет, скорее всего, ухудшаться.

Среди прочих субъектов трудовых отношений заметно и неоднозначно изменился статус работников служб заводоуправления, особенно - специалистов инженерных подразделений.

В современных условиях нестабильного производства их высокая квалификация не востребована и не оценивается по достоинству; это оказывает на них угнетающее психологическое воздействие, так как преобладающий тип мотивации у них - профессиональный. В противовес этому заметно вырос статус ряда экономических и особенно коммерческих служб, которые расширяются. Работники практически всех служб заводоуправления (кроме коммерческих) рассматривают структурные преобразования на предприятии чаще всего негативно, видя в них опасность дальнейшего ухудшения своего положения. В своем отношении к приватизации предприятий, акциям и участию в управлении они еще более ортодоксальны, чем рабочие, и не претендуют на статус реальных собственников, совладельцев предприятия.

В изменившихся социально-экономических условиях новые основания приобрел традиционный конфликт интересов между пожилыми работниками с большим стажем и молодежью. Достаточно благополучная в прошлом социальная группа пожилых работников попала в число наиболее неблагополучных.

Им трудно адаптироваться к новым условиям, требованиям и нормам работы и жизни, им чужды как понятия частной собственности, так и принципы самостоятельного хозяйствования и хозрасчетных отношений; они - первые кандидаты на увольнение. Именно эта группа в первую очередь оказалась беззащитной перед администрацией, когда на предприятиях ликвидированы парткомы, а традиционные профсоюзы находятся в кризисе.

Самостоятельным субъектом трудовых отношений эта группа не явится, а ее

сопротивление рыночным нововведениям может тормозить адаптацию некоторых предприятий к новым экономическим условиям. Изменения в положении молодежи неоднозначны; ухудшились условия для их обучения и повышения квалификации, они лишились собственной организации (комсомола), они утратили интерес к работе в промышленности.

Вместе с тем молодые работники, чья квалификация определяется не столько опытом, сколько образованием (программисты, наладчики сложного оборудования), повысили свой статус на предприятиях. И наконец, совершенно иная ситуация среди управленцев высшего и среднего звена - здесь делается сознательная ставка на обновление и омоложение кадров (особенно в экономических и коммерческих службах).

Итак, трудовые отношения в России заметно меняются, однако процесс этих изменений далеко не гладкий, а их темпы не так высоки, как ожидалось. Причин такого развития событий несколько, но главная из них состоит в том, что в экономике России продолжают пока преобладать дезинтеграционные процессы и все основные субъекты социально-трудового партнерства (работники, работодатели и государство) слабы, плохо консолидированы и не считают установление партнерских отношений друг с другом самой значимой для себя ценностью.

В целом, данная коллективная монография охватывает теоретическими и эмпирическими исследованиями практически все основные направления реформирования России.

Мы выделили лишь некоторые из них, наиболее, как нам кажется, значимые для изучения трансформационных процессов в Республике Беларусь. Главное, на что хотелось бы обратить внимание, это - пути и способы разработки новых социологических концепций для объяснения трансформационных процессов коллективом ученых Новосибирской экономико-социологической школы, основные достижения которой представлены в монографии "С.Т.Р.Р."

Г.Н. Соколова